

Крестьянский Поземельный банк и решение земельного вопроса в башкирском крае

М. М. Утягулов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: umm428@mail.ru

Раскрыть и показать деятельность крестьянского Поземельного банка в переселенческой политике царского правительства, направленного на освоение башкирского края, приводившего к вытеснению коренного населения края из вотчинных земель и его хозяйственному разорению.

Ключевые слова: башкирский край, вотчинное землевладение, крестьяне-переселенцы, переселенческая политика, крестьянский поземельный банк, аренда земли.

Земля в башкирском крае, куда хлынул поток переселенцев, привлекал их обширностью земельных запасных угодий и их дешевизна. Первое обстоятельство позволяло арендовать или купить земельные участки в большем количестве, пренебрегая инструкциями царского правительства. Переселенцам, согласно указу от 28 января 1876 г. и 31 мая 1882 г., предоставлялось право приобретения в собственность заарендованные башкирские земли. Такое же право получили учреждения Оренбургского отделения Крестьянского Поземельного банка. Усиление переселения крестьян в Оренбургскую губернию была вызвана оказанием существенной помощи банков, связанных теми формальностями, с которыми сопряжена покупка земли. К тому же продавцы, т.е. владельцы частновладельческих земель, запрашивали за лучшие земли на каждую десятину по 10 руб. приплаты к ссудам, получаемых из Крестьянского Поземельного банка. Например, переселенческая семья, состоящая из 3–5 душ, при покупке от 6 до 8 дес. земли на душу должна доплатить к ссуде от 180 до 400 руб., поэтому многие переселенцы арендовали башкирские земли для того, чтобы воспользоваться предоставленным правом покупки означенных земель в собственность [3, л. 67].

Но имелась одна особенность – свободные за душевым наделом земли башкир могли быть проданы только казне и крестьянским обществам, что несколько облегчало куплю – продажу земель. Кроме того, изменился порядок отчуждения из владения башкир – вотчинников земельных угодий, занятых переселенцами за определенное вознаграждение [1, с. 159].

К широкомасштабной продаже башкирских земель приступили после принятия закона от 20 апреля 1898 г., который позволял покупать вышеупомянутые земли казне, сель-

ским обществам, переселенческим обществам и товариществам в количестве 15 дес. на каждую наличную душу мужского пола, но губернские присутствия по хозяйственным соображениям могли увеличить на 20% предельные нормы участков [5, с. 493].

В указанный период основными покупателями земель оставались зажиточные крестьяне и Крестьянский Поземельный банк. Он был создан в 1882 г. для упорядочения и корректировки землеустройства переселенцев и по своей сущности являлся ипотечным банком. Переселенцы могли покупать земли только в случае размежевания башкирских земель или при наличии казенных участков, выделенных для размещения переселенцев.

Особенно усиленными темпами продавались помещичьи и дворянские имения, а также широким крестьянским движением. Об этом Х. Ф. Усманов пишет: «даже Уфимское отделение Крестьянского поземельного банка вынуждено было признать, что усиленная продажа помещичьей земли объясняется «...угрожающим настроением крестьянского населения по отношению к владельцам и имевшимися в разных частях губернии аграрными беспорядками, выразившимися в порубке леса и поджогами» [8, с. 106].

Частновладельческие земли не были доступны крестьянам, потому что цены на участки были высоки. Десятина была дороже в 2–3 раза действительной котировочной стоимости [9, с. 169]. Кроме того, стоимость участка земли находилась в прямой зависимости от плотности заселения. В то же время стоимость одной десятины земли в Орском уезде Оренбургской губернии составляла в среднем 29 руб., а башкирские вотчинные земли продавались за бесценок – в среднем от 50 коп. до 3 руб. за десятину. [2, лл. 15, 16] Для сравнения нужно отметить, что одна десятина земли в прибалтийских губерниях в среднем составляла 720 руб. Но уже к 1914 г. стоимость земли возросла от 89 руб. до 105 руб. за десятину. [8, с. 106] При таких сложившихся ценах на земельные участки за наличный расчет землю могли выкупить только состоятельные крестьяне, которых было незначительное количество. Данное обстоятельство вынуждало большую часть крестьян обращаться за помощью к Крестьянскому банку, который вовлек их на заключение кабальных условий при получении денежной ссуды для приобретения земельных участков. Так, в инструкции от 24 ноября 1900 г. «О капитале для выдачи ссуд на сельскохозяйственное улучшение» говорится, что ссуды на устройство сельскохозяйственных заведений не должны превышать 5 000 руб. и выдаются сельским обществам, которые обеспечиваются землей, мирскими приговорами или ручательством членов общества. Но даже в этом случае надо иметь в виду, что малоимущие крестьяне не могли воспользоваться услугами вышеозначенного банка, т.к. для получения ссуды необходимо было располагать капиталом, который гарантировал бы банку регулярное погашение основной и процентной суммы платежей. Срок погашения ссуды устанавливался на 24.5–26.5 и 34.5–38.5 лет и процентные ставки в год составляли в среднем от 7.5 до 8.5% годовых. Средний размер ссуды составлял 75–80% от

стоимости участка [4, лл. 20–22]. При совершении сделки право собственности на землю переходило банку, который выступал гарантом платежеспособности крестьянина – заемщика и соответственно был надежным юридическим субъектом и он становился крупнейшим владельцем земельного фонда в крае. Контроль за целевым использованием ссуды осуществлял Совет банка, который в случае нарушения, мог отменить решение отделения банка и отказать в кредитовании крестьянского сельского общества.

В Уфимской губернии 122 поселка купили земельные участки при содействии банка, а в Оренбургской, в 80-е гг. XIX в. только 1.7% переселенцев купили землю через банк, а 5.8% за свой счет, но уже к 90-м гг. картина резко меняется и за ссудой в банк обратились 61.4% переселенцев [7, л. 3].

Это объясняется тем, что отделения Крестьянского банка, согласно манифесту от 14 ноября 1894г., для своего развития, получают особый капитал «в видах предоставления ему возможности оказывать большому числу лиц из крестьянского сословия в приобретении земли» [6, с. 62].

Наибольшую активность в приобретении башкирских земель Крестьянский поземельный банк начинает проявлять с 1895 г. Банк активно скупал по низким ценам и крестьянские земли, средняя стоимость которых колебалась в пределах 20 руб. Но особый интерес Крестьянский банк проявлял к башкирским вотчинным землям, которые стали основным источником пополнения земельного фонда банка [9, с. 170]. Уже к 1907 г. в башкирском крае банком было куплено 130 685 дес. башкирских вотчинных земель, а с 1906 по 1915 гг. им же было выкуплено в Уфимской и Оренбургской губерниях 464.6 тысячи дес. земли, в том числе 417.9 тыс. помещичьих и башкирских и 46.7 тыс. дес. удельных земель. Если до 1908 г. основными кредиторами Крестьянского банка выступали сельские общества и товарищества, то в последующие годы банк становится проводником столыпинской аграрной реформы, а его заемщиками преимущественно являлись отдельные домохозяева [9, с. 171]. Надо заметить, что число единоличных хозяйств, приобретающих банковские земли, резко возрос к 1910 г. и составило в Уфимской губернии 91%, а по Оренбургской губернии 98% от всей проданной банком земли. [8, с. 106–107, 112, 113]

После оглашения положений реформы П. А. Столыпина Крестьянский банк по новым правилам от 27 июня 1908 г. установил повышенные нормы ссуды на приобретение земли в единоличное владение, что составляло 90% стоимости земельного участка по оценке банка. Если же выкупленная земля выделялась в отруб, то размер ссуды был равен 95% банковской стоимости, а при создании хуторского хозяйства выделялась 100%-ная ссуда. При покупке земли банком устанавливался его размер в количестве 15 дес., но фактически он составлял 20–40 дес., а в отдельных случаях мог быть и больше [8, с. 106–107, 115–117].

Переселенцы и башкирское население, попавшее в кабалу Крестьянского банка, не могли своевременно вносить деньги и погашать долги, т.к. банк выступал как крупный ростовщик. Чтобы не остаться без земельного надела, они были вынуждены вносить недоимки путем продажи скота и имущества, что вело к разорению хозяйства. В случае невыполнения условий договора и полного разорения хозяйства банк выставлял на торги земли крестьян, не сумевших выплатить долги.

Таким образом, роль Крестьянского поземельного банка заключалась во всемерной поддержке дворянства и помещиков при продаже земли, насаждения хуторской системы путем усиленной купли – продажи башкирских земель за бесценок и разграбления земельного фонда населения края.

Литература

1. Акманов А. И. Земельная политика царского правительства в Башкирии (вторая половина XVI-начало XX вв.) Уфа: Китап, 2000.- 208 с
2. ГАОО. Ф.13. Оп.2.Д.1.ЛЛ.15.16.
3. ГАОО. Ф.13. Оп.2.Д.50. Л. 67 об.
4. ГАОО. Ф.126.Оп.1 Д.1.ЛЛ.20–22.
5. Законы Российской империи о башкирах, мишарях, тептярях и бобылях. Сост. Гумеров Ф. Х. Уфа: Китап, 1999.- 567 с.
6. Обзор Оренбургской губернии за 1884 г., Оренбург, 1885. – 62 с.
7. РГИА. Ф.391.Оп.2.Д.236.Л.3
8. Усманов Х. Ф.. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа: Башгосиздат, 1958.- 175 с.
9. Утягулов М. М. Переселенческая политика царизма в Башкирии во второй половине XIX – начале XX вв./Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уфа, 2005. – 209 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой зарубежной истории Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета
(канд.ист. наук, доц. Р. Р. Тухватуллин)

Peasant Landing bank and solution of land issue in the Bashkir region

M. M. Utyagulov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: umm428@mail.ru

To reveal and show the activities of the peasant Land Bank in the resettlement policy of the tsarist government aimed at the development of the Bashkir region, leading to the displacement of the indigenous population of the province from patrimonial lands and its economic ruin.

Keywords: Bashkir region, patrimonial landowning. Peasant resettlers, resettlement policy, peasant land bank, land rent.